

мым закрывать организации данного ордена на местах, что и было предписано осуществлять местной администрации.

Литература

1. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В.В Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
2. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 525. Дело о существовании религиозных обществ под названием «терциаров» 1898–1901 гг.
3. НИАБ в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 44. Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другое 1893 г.
4. НИАБ. – Фонд 1416. – Оп. 1. – Д. 791. Наряд сообщениям, признанным неудобными к напечатанию 1905 г.
5. НИАБ. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7595. Дело о несуществовании в Минской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г.
6. НИАБ. – Фонд 2001. – Оп. 1. – Д. 2043. Дело об отсутствии в Могилевской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г.
7. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 46947. Дело о существовании в Витебской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г.
8. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 46947. Дело о существовании в Витебской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г.

УДК 322

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЦЕРКВИ В ГОМЕЛЕ В 1923 г.

Уваров Игорь Юрьевич,

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)

В работе представлен материал о переоборудовании в 1923 г. Георгиевской военной церкви в Гомеле под выставку и музей.

Георгиевская военная церковь в Гомеле была построена на средства военного ведомства в 1885 г. для обслуживания солдат и офицеров 162 Абхазского пехотного полка царской армии около 1885 г. О деятельности этой церкви в конце XIX – начале XX в., описано в исследовании О.Г. Яценко, которое основано на широкой документальной базе первоисточников церковного делопроизводства [1, л.12; 2, с. 48]. Православное военное духовенство в России оказывало огромное влияние на духовное и нравственное воспитание военнослужащих в мирное время [3, с. 111]. Во время войны роль духовных особ ещё больше усиливалось, поскольку каждый воин нуждался в духовной поддержке со стороны полкового священника.

После революции 1917 г. несмотря на массовые гонения на духовенства Георгиевская церковь в Гомеле осталась действующим храмом. Из воспоминаний гомельского сторожника М.Ф. Бурченко отзывы об этом храме за 1920-1921 гг. были очень хорошими «на протяжении всей службы мы с удовольствием слушали церковный хор в военной церкви, где голоса певчих буквально завораживали прихожан духовным песнопением».

Георгиевская церковь в Гомеле находилась по улице Советской 88, напротив бывших армейских казарм. На фотографии сделанной в 1948 г. видно, что за

двухэтажным заданием церкви, через улицу виден фронтон трёхэтажного здания современной фабрики «Труд» [1, л. 4]. Со стороны от улицы Советской территория церкви была обнесена деревянным забором из штакетника в высоту 170 см, с воротами и калиткой. На самой верхней части здания церкви, был установлен небольшой православный крест [1, л.24-25].

О времени закрытия этого храма данные противоречивы в одних документах указан 1921, а в других 1922 год [1, л. 22]. В акте исполнительной сметы строительной организации «Полесстрой» сказано о переустройстве бывшей Георгиевской церкви под музей и выставку ГСНХ в 1923 г. [4, л. 2]. В 1936 г. после ремонта в здании бывшей церкви был открыт Дом физкультурника [1, л. 22].

О начале проведения ремонта в помещении церкви известно на основании отчётных материалов, где сказано, что представитель Губсовнархоза инженер Брагинский 7 июля 1923 г. передал представителю «Полестроя» технику товарищу Сага распоряжение «ГИК» от 6 июля 1923 г. за № 9626, что один сдаёт, а другой принимает здание бывшего Георгиевского храма для проведения в нём ремонтных работ [4, л. 2]. Ремонт требовалось провести во внутренней части здания общий размер которого составлял 10,7х7,00 и в высоту 6 сажений. Весь объём проводимых работ представлял следующее, были сняты и разобраны, малые деревянные купола диаметром 0,50 сажени с железными крестами и большой купол диаметром 0,85 сажени с железным крестом. Внутри здания разобран алтарь размер которого составлял 0,63х1,56 сажени, при высоте 0,27 сажени. Изначально вся конструкция алтаря состояла из щебня залитого цементным раствором по верху которого были выложены мраморные плиты всего 1,48 кубических сажени. Была разобрана колокольня из крепко сложенной кладки кирпича, толщина её стен составляла четыре кирпича. С колокольни сияли девять колоколов общим весом 858 пудов. На полу строители разобрали старый паркет с чёрным полом всего 7,70 квадратных сажений.

Внутри здания рабочие покрасили краской зелёного цвета 39 изображений православного креста, всего было покрашено 2,5 квадратных сажений стен. Кроме этого было покрашено изображение голубя на внутренней стене здания размером на 2,5 квадратных сажени. Символ голубя согласно библейскому писанию воспринимался верующими как святой дух спустившийся с неба во время крещения Иисуса Христа. На том месте где голубь реставраторы нанесли изображение звезды с пятью лучами размером в 3 квадратных сажени. Крышу бывшего храма размером 0,8 квадратных сажени было украшено мозаикой [4, л. 25]. На основании исполнительной сметы составленной техником-десятиником Сага расходы на ремонт и переконструкцию бывшей военной церкви составили 1,898 рублей золотом и 94 копейки [4, л. 8]. Таким образом мы видим, что помещение бывшего храма было сохранено для дальнейшего функционирования в нём уже советских учреждений.

Литература

1. ГАГО Ф. 3241, оп 3, д. 2.
2. Яценко, О. Г. Гомель православный (вторая половина XIX – начало XX века): исторический очерк / О.Г. Яценко. – Минск, 2018. – 60 с.

3. Старостенко, Э. В. Осуществление делопроизводства православным военным духовенством в условия военного времени (1914 – 1917 гг.) / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 14: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. – С. 111-113.

4. ГАГО Ф 229. оп. 1, д.14. Акты и исполнительная смета по переустройству бывшей Георгиевской церкви по музей ГСНХ 7 июля 1923 – 25 августа 1923 гг.

УДК 930.23(438): “1921/1939”

ПРАБЛЕМА СКЛІКАННЯ САБОРУ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ ЯК ЭЛЕМЕНТ НАЦЫЯНАЛЬНА-КАНФЕСІЙНАЙ ПАЛІТЫКІ ПОЛЬСКІХ УЛАД (1921–1939): ПОЛЬСКАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ¹

Цымбал Аляксандр Георгіевіч,

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт (г. Мінск, Беларусь)

Артыкул прысвечаны вывучэнню польскай гістарыяграфіі спробы склікання сабору праваслаўнай царквы ў міжваеннай польскай дзяржаве ў кантэксце ўрадавай нацыянальна-канфесійнай палітыкі адносна праваслаўнага беларускага і ўкраінскага насельніцтва.

Ад пачатку аднаўлення дзяржаўнасці ўрад Польшчы сутыкнуўся з праблемай вырашэння пытання прававога становішча праваслаўнай царквы, вернікамі якой з’яўляліся ў асноўным беларусы і ўкраінцы. У сувязі з гэтым перад уладамі стала задача юрыдычна, арганізацыйна і тэрытарыяльна прыстасаваць царкву да ўмоў польскай дзяржаўнасці, але заканадаўчага акта, які б вызначыў становішча царквы і прынятага ў адпаведнасці з нормамі Канстытуцыі ў 1920-я гг. так і не з’явілася. У гэтых умовах праваслаўныя іерархі справабалі склікаць царкоўны сабор для аказання ціску на ўлады і ўзмацнення сваёй пазіцыі. Артыкул прысвечаны адлюстраванню інтэрпрэтацыі гэтай падзеі ў польскай гістарыяграфіі.

Даследчык канфесійнай гісторыі К. Красоўскі, сцвярджаў, што пасля майскага перавароту 1926 г. вялікую актыўнасць у вырашэнні праблемы праваслаўнай царквы разгарнула МУС. Прапаноўвалася канчаткова вырашыць праблему юрыдычнага становішча царквы і пытання фінансавання духавенства, бо на думку міністэрства: «Існуе небяспека, што калі дзяржава не аточыць апекай царкву і духавенства, то яно можа перайсці да палітычнага лагера беларускай і ўкраінскай меншасці, чаго дзелячы нацыянальных меншасцей дамагаюцца» [1, с. 170].

Гісторыю ідэі саборнасці ў міжваеннай Польшчы аналізавала М. Папэжыньска-Турэк. Яна адзначала, што першыя спробы склікання Сабору ў польскай дзяржаве былі зробленыя яшчэ ў 1920 г. епіскапам Уладзімірам. Аднак яго не падтрымалі дзяржаўныя ўлады і іншыя епіскапы. У пачатку 1923 г. на пасяджэнні Сінода была прызнана неабходнасць склікання Сабору. Сінод пастанавіў распачаць падрыхтоўку. Пасля забойства мітрапаліта Георгія гэта пытанне зноў набыло актуальнасць. Беларускія і ўкраінскія паслы ў Сейме прапанавалі ўраду дазволіць правесці агульнадзяржаўны царкоўны сход. 6 ліпеня епіскап Аляксей падрыхтаваў праграму і рэгламент Сабору, якія былі зацверджаны Сінодам. Адначасова ішла актыўная праца ў кірунку абвясчэння аўтакефаліі, якая выклікала шырокія дыскусіі

¹ Даследаванне выканана пры падтрымцы БРФФД у рамках навуковага праекта Г20P-011.